

DOI:10.20913/2618-7515-2023-1-16

УДК 159.98

Оригинальная научная статья

Духовно-нравственные проблемы непрофессиональной помогающей деятельности: «светлые» и «темные» стороны волонтерства

Г. В. Валеева

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
Челябинск, Российская Федерация
e-mail: valeeva-chel@mail.ru*

Р. И. Хотеева

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
Калуга, Российская Федерация
e-mail: khoteeva@ya.ru*

М. Р. Арпентьева

*Центр психологической, педагогической
медицинской и социальной помощи «Содействие»
Калуга, Российская Федерация
e-mail: mariam_rav@mail.ru*

С. В. Коптяева

*Калужская областная детская библиотека
Калуга, Российская Федерация
e-mail: assvet18@rambler.ru*

Аннотация. *Введение.* Оказывая помощь людям, волонтеры и добровольцы должны обладать гармоничным, устойчивым пониманием себя и мира, четкой системой духовно-нравственных ориентиров, быть способными транслировать их своим подопечным, избегая психологического выгорания и деформации. Это не всегда удается, что говорит о необходимости исследования данной проблемы, отбора, обучения и аттестации не только профессиональных социальных работников, но и волонтеров. *Постановка проблемы.* Целью исследования является осмысление духовно-нравственных проблем непрофессиональной помогающей деятельности: «светлых» и «темных» сторон активности современных волонтеров и волонтерства. Деструктивное влияние предшествующего волонтерству деформирующего понимания реальности, ценности и цели волонтеров, негативного опыта жизни опасно даже для профессионалов и особенно опасно для волонтеров. Такой опыт, связанные с ним иллюзии и негативные оценки усиливают случаи «заражения» деструктивными для становления и развития человека состояниями и формами реагирования, повышая уязвимость к состояниям психологического выгорания и деформации личностного, межличностного и профессионального развития. *Методика и методология исследования.* Метод исследования – теоретический анализ духовно-нравственных проблем волонтерской деятельности. Методологической основой исследования являются работы ученых, исследовавших волонтерство как вид помогающего, просоциального поведения. *Результаты.* Духовно-нравственные проблемы деятельности карьерных волонтеров связаны с их направленностью на задачу и латентной агрессивностью: тенденцией путать цели и средства, брюзжанием и скрываеваемой жестокостью на фоне многочисленных иллюзий и «розовых очков» в понимании себя и мира у событийных волонтеров, а также с активно деформирующим самосознание и мировоззрение негативным личным опытом при игнорировании ряда ситуаций, требующих рефлексии и коррекции. *Выводы.* Необходимо разрабатывать программы (пере) подготовки волонтеров, помогая им избегать перерабатывать иллюзии и трансформировать деформации, проявляющиеся в агрессии и иных некорректных способах поведения.

Ключевые слова: социальное поведение личности, помогающая деятельность, эдология, эдологическая деятельность, волонтерство, «темная тетрада», «светлая тетрада», эгоцентризм, латентная агрессия, направленность на задачу, общая психология

Для цитирования: Валеева Г. В., Хотеева Р. И., Арпентьева М. Р., Коптяева С. В. Духовно-нравственные проблемы непрофессиональной помогающей деятельности: «светлые» и «темные» стороны волонтерства // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №1. С. 134–143. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-16>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-16

Full Article

Spiritual and moral problems of non-professional helping activities: The «bright» and «dark» sides of volunteering

Valeeva, G. V.

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russian Federation
e-mail: valeeva-chel@mail.ru*

Khoteeva, R. I.

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski
Kaluga, Russian Federation
e-mail: khoteeva@ya.ru*

Arpentieva, M. R.

*Center for Psychological, Pedagogical
Medical and Social Assistance «Assistance»
Kaluga, Russian Federation
e-mail: mariam_rav@mail.ru*

Koptyaeva, S. V.

*Kaluga Regional Children's Library
Kaluga, Russian Federation
e-mail: assvet18@rambler.ru*

Abstract. *Introduction.* While helping people, volunteers must have a harmonious, stable understanding of themselves and the world, a clear system of spiritual and moral guidelines, and be able to convey them to their wards, avoiding psychological burnout and deformation. This is not always possible, which indicates the need to study this problem, select, train and certify not only professional social workers, but also volunteers. *Purpose setting.* The purpose of the study is to comprehend the spiritual and moral problems of non-professional helping activities: the «bright» and «dark» sides of the activity of modern volunteers and volunteering. The destructive influence of the negative experience of life that precedes volunteering distorts the understanding of the reality, value and purpose of volunteers is dangerous even for professionals, and especially dangerous for volunteers. Such experience, associated illusions and negative assessments increase cases of «infection» with states and forms of reaction that are destructive for the formation and development of a person, increasing vulnerability to states of psychological burnout and deformation of personal, interpersonal and professional development. *Methodology and methods of the study.* The research method is a theoretical analysis of the spiritual and moral problems of volunteering. The methodological basis of the study is the papers of scientists who have studied volunteering as a kind of helping, prosocial behavior. *Results.* The spiritual and moral problems of career volunteers' activities are related with their focus on the task and latent hostility: the tendency to confuse goals and means, grumbling and latent cruelty in contrast to event volunteers» numerous illusions and «rose-tinted glasses» in the understanding of themselves and the world. They are also associated with negative personal experience that actively deforms the understanding of self-consciousness and worldview while ignoring a number of situations that require reflection and correction. *Conclusions.* It is necessary to develop programs for the (re) training of volunteers, helping them to avoid processing illusions and transform deformations that manifest themselves in aggression and other incorrect ways of behavior.

Keywords: social behavior of the individual, helping activity, edology, edological activity, volunteering, «dark tetrad», «bright tetrad», egocentrism, latent hostility, focus on the task, general psychology

Citation: Valeeva, G. V., Khoteeva, R. I., Arpentieva, M. R., Koptyaeva, S. V. [Spiritual and moral problems of non-professional helping activities: The «bright» and «dark» sides of volunteering]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 134–143. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-16>

Введение. Волонтерство или добровольчество (volunteering) – практика комплексной помощи человека человеку, приобретающая все большее значение во всем мире и в нашей стране в частности. Эта практика представляет собой все более профессионализирующуюся по мере своего развития область «трудового досуга» людей разных социальных слоев, этнокультурных, профессиональных, возрастных и иных групп. Неоднородность волонтеров или добровольцев как сообщества представляет собой серьезную практическую и теоретическую проблему, связанную в том числе с вопросами ценностно-целевых и духовно-нравственных основ помогающих отношений. Помогая людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, волонтеры и добровольцы должны обладать четкой системой ценностно-целевых ориентиров своей жизни, быть способными транслировать их своим подопечным, не «заражаясь» от них деформирующими унынием, озлобленностью, невежеством и т.д. Для волонтеров, не прошедших длительную предварительную профессиональную подготовку к помогающей деятельности, такие нарушения могут быть свойственны изначально, существенно усугубляясь по мере работы. «Светлый» смысл их деятельности может подвергаться «затемнению» [1]. Этот процесс имеет регулярный характер, но, к сожалению, исследований не только социальных работников, но и волонтеров в этом контексте мало и за рубежом, и в России: предписанный помогающей деятельности «светлый» смысл, «розовые очки» в понимании помощи предполагают игнорирование ее «темных» сторон, «токсичную позитивность» (toxic positivity) [2].

Постановка проблемы. Цель исследования – осмысление духовно-нравственных проблем непрофессиональной помогающей деятельности: «светлых» и «темных» сторон современного труда волонтеров. В процессе работы с наиболее уязвимыми нуждающимися многие «темные» стороны помогающего субъекта и его отношений выходят на поверхность, что порождает необходимость:

1) правильного корректирующего реагирования на неадекватное, нарушающее духовно-нравственные ценности помощи поведение социального работника или волонтера/добровольца;

2) отбора помощников как в процессе получения профильного образования колледжах и вузах, так и в контексте курсов подготовки волонтеров/добровольцев, и предотвращения «неадекватных», часто конфликтных ситуаций [3].

Наиболее часто этот момент отмечают руководители волонтерских организаций, в функции которых входит гармонизация отношений помогающих и тех, кому они помогают [4; 5].

Методика и методология исследования. Метод исследования – теоретико-эмпирический

анализ духовно-нравственных проблемы волонтерской деятельности. Методологическая основа исследования – работы ученых, изучавших волонтерство как практику помогающего, просоциального поведения [6–8].

Результаты исследования. Современные исследования помогающего (эдологического) поведения (helping behavior) – самостоятельная область исследований [3; 7], подчеркивающая необходимость совершенствования в оказании помощи тому, кто в ней нуждается. Помогаящее поведение – особого рода «светлая» активность, совокупность действий, направленных на благо других, за которые не предусматривается каких-либо внешних вознаграждений [7–8]. Помогаящее, просоциальное поведение отражает стремление помогать другим людям и поддерживать их добровольно, без принуждения и без расчета на получение какой-либо награды или выгоды [3; 6; 7]. Поэтому понятие волонтерства как деятельности, направленной на достижение позитивных социально значимых целей, однозначно связывается со «светлыми» аспектами человеческого бытия и развития. Однако в нем неминуемо есть «темные», в том числе трудные аспекты, многие из которых связаны с воздейственным характером помощи и слабостью подготовки к ней [9; 10]. Помогаящее поведение, несмотря на его кажущуюся простоту, уже стало центральным понятием эдологии как теории и практики помогающих отношений [1; 6], имеющей различные парадигмы, теории, понятия [9–10].

Волонтерство – вид непрофессиональной помогающей активности, тесно связанный с профессиональной помогающей деятельностью [11–14]. Оно делится на «карьерное» (понятие, представленное в концепции серьезного досуга Р. Стеббинса и его последователей) и событийное [14]. В России то объединяют, то разводят понятия «волонтерство» и «добровольчество» по критерию «добровольности» (что отражает ту же тенденцию разделения и сопоставления карьерного/профессионального волонтерства и событийного, непрофессионального добровольчества). Многочисленные подвиды добровольной, социально желательной и предписанной активности людей и групп выделяются в сферах медицинской, материальной и финансовой, юридической, психологической, педагогической, собственно социальной и других видов помощи.

Представление о типах волонтерства (как досуге/карьере, как случайном альтруистическом поведении, как служении делу и как «волонтерстве по расчету») говорит о наличии множества «светлых» и «темных» аспектов, связанных с приятными и неприятными, свободными и вынужденными обязательствами: наличием индивидуальной

свободы выбора и самоактуализации в процессе совершенствования/индивидуализации или деятельности из внешнего принуждения/внутреннего чувства долга и ответственности перед неким «коллективом» или даже «хозяином», самореализации в процессе (ре) социализации и т. д. [3; 6; 13–15].

Исследований «положительных черт» волонтерской активности много. За рубежом волонтерство – индивидуальная и коллективная деятельность, направленная на поиск психологических вознаграждений (psychic benefits), не связанная с биосоциальными вознаграждениями (физиологических принуждениях в их социализированных формах), выгодами материально-экономического характера и прямого принуждения (социально-политического принуждения, подкрепленного угрозой применения силы) [12, с. 247]. Сюда относятся включенность и чувство сопричастности, самоуважение и подтвержденность, чувство нужности/значимости и важности/референтности, самореализация и самоактуализация). В российской науке есть аналогичное представление: например, в исследованиях У.П. Косовой [8] рассматривается деятельность субъекта помощи в контексте концепции неадаптивной активности В.А. Петровского: волонтеру приписывается стремление к изменениям, «личностный динамизм» (термин Д.В. Сапронова, Д.А. Леонтьева) – активному влиянию на себя и на ситуацию, совершению значимых действий, вопреки страхам и неопределенностям, преодолению психической инерционности; толерантность к неопределенности, терпение относительно противоречий и непонимания, поисковая активность и инициативность, ощущение субъектности и осмысленности.

Исследований, затрагивающих «темные» аспекты качеств добровольцев как личностей, партнеров, профессионалов и учеников, мало, качества изучены слабо, преобладает эмпиризм [4]. Мало изучены и свойства, которые помогают успешному совладанию в нетипичных, кризисных ситуациях стресса, фрустрации, усталости/перегруженности и неопределенности. Наиболее исследована проблематика психологического выгорания и деформаций, в рамках которой помогающий выглядит скорее как жертва обстоятельств, чем субъект, обладающий негативными чертами, что снижает остроту постановки проблемы и, значит, возможности ее разрешения [8]. Этот момент удастся осмыслить в ходе осмысления архетипических аспектов помощи. Помимо неоднозначности в интерпретации понятий «волонтерства» и «добровольчества» волонтерская/добровольческая активность связана с «архетипом раненого целителя» и архетипом «помощника-преследователя» [16; 17], с представлением о помогающем как более или менее успешном по отношению

к нуждающемуся (клиенту) и иным членам сообщества субъекте.

Так, исследователи отмечают существование двух точек зрения на добровольчество и, как очевидно, двух диаметрально противоположных типов добровольцев: «Первая: добровольцы – святые люди, которые жертвуют своим отдыхом и временем, делая добро другим людям. Вторая: добровольцы – невротики и неудачники, которые идут решать свои проблемы за счет других людей» [17, с. 1]. Данные многочисленных современных психологических, социологических и иных исследований позволяют заключить, что многие «добровольцы стремятся быть социально полезными, способствовать изменениям в обществе, осознают себя активными, доброжелательными, ответственными за свою жизнь, сильными и уверенными в себе личностями, умеющими принимать решения», добровольцами чаще становятся зрелые, состоявшиеся люди. Речь идет об оказании помощи нуждающимся в состоянии полной удовлетворенности нужд самого добровольца/волонтера. Оно считается крайне желательным, но нереалистичным: в современных сообществах люди, не имеющие материальных, психологических, социальных, юридических, медицинских и иных проблем, чаще всего заняты собой, оставляя «окормление остро нуждающихся» другим, чуть менее нуждающимся. Пословицы типа «Сытый голодного не разумеет», «У кого-то жемчуг мелкий, а у кого-то щи пустые» маркируют огромную психологическую, социальную и т. п. дистанцию, а порой даже «пропасть» между разными группами людей: люди не только отчуждаются друг от друга, но и теряют ощущение принадлежности к одному виду существ, психологически разделяясь на «людей» и «нелюдей», «элиту» и «быдло/скот» и т. п.

Неудивительно, что добровольцы часто оказываются в ряде социально, психологически и т. п. опасных ситуаций: от психологического выгорания до более серьезных профессиональных деформаций и конфликтов с собой, клиентами, другими волонтерами и социальными работниками и т. д. [3; 6; 12; 17]. Деформации связаны с неосознаваемыми ими и окружающими «страстями» тщеславия и гордости: деформация мотивов добровольчества как предшествует, так и сопутствует помощи. «Доброволец делает добрые дела, получает внимание общества и благодарности подопечных, подтверждает свою значимость, укрепляет свое собственное высокое суждение о себе и, таким образом, незаметно для себя все больше и больше становится непроницаемым для истинного познания себя» [17, с. 1]. Как отмечает А. Гуггенбуль-Крейг, он калечит себя, нарушая ценности и убивая свою совесть – внутренние критерии

добра и зла правильного и неправильного, допустимого и запретного, помощи и насилия [18]. Крайне важно понимать и учитывать не только то, что делается, но и ради чего: от намерения зависит, к чему стремится и к чему дойдет добровольец, к самоутверждению и удовлетворению своих желаний и комплексов «неудачника», «слабака», «ненужного» и «некомпетентного» человека за счет ближнего или к взаимному развитию вместе с подопечными [3–5]. Мотивационные аспекты волонтерства, помогающей активности в целом, – один из аспектов совершенствования их труда [6; 19; 20].

Мы предполагаем, что карьерные волонтеры имеют особенности ценностно-целевых ориентаций, отличающие их от событийных волонтеров («случайных волонтеров»), а именно: направленность на задачу и латентная агрессивность. Здесь важно учесть два момента:

1) соотношение понятий цели и средства: цель определяет средства, а не оправдывает их. Поэтому неосознаваемые, превосходящие необходимый уровень и ненаправленное насилие/жестокость и агрессия не могут привести к продуктивным переменам;

2) соотношение понятий латентной агрессии и завуалированной жестокости: хотя поведение некоторых волонтеров может быть связано с «завуалированной жестокостью», на деле речь идет о «латентной агрессии» [16]: первая неосознаваемая и часто находит в нуждающихся в помощи очередной свой предмет («опредмечивается»), вторая – говорит о намеренном и осознанном причинении вреда именно нуждающимся в помощи, что, скорее всего, не является корректным.

В эмпирической части исследования, реализованной при участии Д. А. Астальцевой, использовались Ориентировочная анкета Б. Басса («Цен-

ностные ориентации личности»), методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко и методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной [19]. В исследовании приняли участие 40 волонтеров благотворительного фонда «Волонтеры – детям» г. Калуги (разного пола, возраста и профессиональной принадлежности).

В результате выявлено, что у респондентов группы карьерного волонтерства (до 85% выборки) преобладают негативные коммуникативные установки, такие как завуалированная жестокость (латентная агрессия, которую человек скрывает от себя и окружающих; он старается смягчить свои резкие, однозначные и неизменяемые негативные оценки по поводу большинства окружающих) и брюзжание (ворчливость как выражение не вполне осознанного по причинам и целям недовольства собой и миром, склонности делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений). Выраженность «обоснованного негативизма» (объективно обусловленных отрицательных выводах о некоторых типах людей и сторонах взаимодействия), соответственно, на этом фоне низка (по методике «Диагностика коммуникативной установки В. В. Бойко») [19]. Очевидно, речь идет о переутомлении и психологическом выгорании, а также о «социальной индоктринации» (присвоении социальных представлений типа эйдждизма, сексизма, инвалидизма и т.д.), о психологическом «заражении», «инфицировании» негативными переживаниями, представлениями, поведенческими моделями и моделями общения от подопечных и из иных источников, включая собственные семьи, дружеские/референтные группы, учебные и трудовые коллективы волонтеров [6; 11; 16] (табл. 1):

Таблица 1. Результаты выполнения методики «Диагностика коммуникативной установки» карьерными волонтерами

Table 1. The results of the implementation of the technique «Diagnostics of a communicative attitude» by career volunteers

Установки карьерных волонтеров	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Общий уровень негативных установок	15%	50%	35%
Негативный личный опыт	50%	30%	20%
Брюзжание	20%	30%	50%
Обоснованный негативизм	45%	45%	10%
Открытая жестокость	50%	30%	20%
Завуалированная жестокость	20%	45%	45%

Негативное влияние инвалидизма и последствий индоктринации, квазипрофессиональные социальные представления о людях с ОВЗ, «пси-

хологическое заражение» от неблагополучных по психологическому состоянию подопечных регулярны и выражены [11–14]. Существуют

две подгруппы волонтеров: «борцы за справедливость» и «мстительные ворчуны». «Борцы за справедливость» (их 45%) демонстрируют обоснованный негативизм, остальные (около 50%) имеют непроработанный опыт негативных отношений. Они приходят помогать, чтобы «бороться со злом» и в жизни нуждающихся, и в своей жизни. Наиболее успешные «борцы» проявляют «трагический оптимизм» перед лицом трудностей и проблем, стремятся к реальности сами и транслируют это стремление нуждающимся. «Мстительные ворчуны» демонстрируют низкий уровень показателей по шкалам открытой жестокости, обоснованного негативизма и негативного личного опыта, избегая «лобовых» методов прояснения ситуаций, реальности. Карьерные волонтеры, таким образом, займутся о переработке своего опыта, но это удастся многим не в полной мере: мир разделяется на «розовые очки» иллюзий и на темы, вызывающие

«завуалированную жестокость» и иные проявления латентной, подавленной агрессии. Сознывая, что занимаются благородным и светлым делом, карьерные волонтеры этой подгруппы впадают в «токсичную позитивность» вместо «трагического оптимизма» (реализма): игнорируют многие трудности внутреннего и внешнего плана, а при столкновении с ними входят в состояние фрустрации: от простого недовольства («брюзжание») до более интенсивных форм агрессивного поведения (завуалированная, подавленная агрессия). Поскольку полноценная обратная связь в условиях, когда все «играют в доброту» (проявляют «токсичную позитивность») невозможна, постольку завуалированная жестокость, в отличие от открытой жестокости/агрессии и обоснованного негативизма, не подвергается коррекции и не порождает продуктивных изменений в нуждающихся, волонтерах и их отношениях друг с другом и с миром.

Таблица 2. Результаты выполнения методики «Диагностика коммуникативной установки»
 событийными волонтерами

Table 2. The results of the implementation of the technique «Diagnostics of a communicative attitude»
 by event volunteers

Установки событийных волонтеров	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Общий уровень негативных установок	50%	25%	25%
Негативный личный опыт	20%	20%	60%
Брюзжание	15%	70%	15%
Обоснованный негативизм	30%	45%	25%
Открытая жестокость	40%	35%	25%
Завуалированная жестокость	50%	40%	10%

У событийных волонтеров деформации меньше (табл. 2), поскольку они имеют несколько другую специфику: весьма разрушителен для деятельности почти всех (80%) респондентов негативный личный опыт (общения с ближайшим кругом знакомых и партнеров по совместной деятельности), поэтому для них свойственно, как и для предыдущей группы, брюзжание (85%). В целом картина более недифференцированная: опыта работы меньше, рефлексия помогающей активности слабее. Половина респондентов так же, как и в группе карьерных волонтеров проявляет тенденции латентной агрессии (завуалированная жестокость и брюзжание). Другая часть респондентов (до 70%) демонстрирует «обоснованный негативизм», «открытую жестокость» и «брюзжание». Для этой подгруппы свойственны «серые очки», приводящие к тому, что человек не ждет от себя и мира чего-то хорошего, успехов и доброты и не работает со своим негативным опытом в достаточной мере активно,

чтобы хотя бы не «брюзжать»: в отсутствие постоянной работы с нуждающимися как источниками «психологического заражения» негативизм они (вос) производят самостоятельно.

В целом суждения как минимум трети опрошенных волонтеров в большинстве своем отражают недоброжелательность и настороженность по отношению к людям, многие склонны делать необоснованные обобщения негативных фактов во взаимоотношениях с окружающими и имеют негативный личный опыт предыдущего общения, что проявляется в «брюзжании», недовольстве происходящим. Волонтерам, работающим с наиболее трудными клиентами на постоянной основе, присущи латентная агрессивность (иногда даже намеренная, осознаваемая, но «завуалированная жестокость») и брюзжание/ворчливость, а событийным волонтерам больше всего мешает негативный личный опыт.

По результатам методики «Ценностные ориентации личности» (ЦОЛ) или «Ориентировочная

анкета Б. Басса» можно увидеть, что карьерные волонтеры ориентированы на задачу и на себя (56 и 17%), событийные волонтеры – на взаимодействие (65%) и на задачу (25%) (рис. 1). Первые почти не стремятся к личному первенству и престижу, не слишком стремятся поддерживать хорошие отношения с коллегами. Они стремятся овладеть новыми умениями и навыками, увлечены деятельностью и ориентированы на сотрудничество

только в рамках деловых отношений и задач. Вторые стремятся поддерживать хорошие отношения с коллегами и овладевать новыми умениями и навыками, увлечены деятельностью и ориентированы на сотрудничество. Разница ориентаций говорит о том, что у карьерных волонтеров преобладает ориентация на профессионально-карьерный рост, а у событийных – на проведение/структурирование своего досуга и развитие отношений с миром.

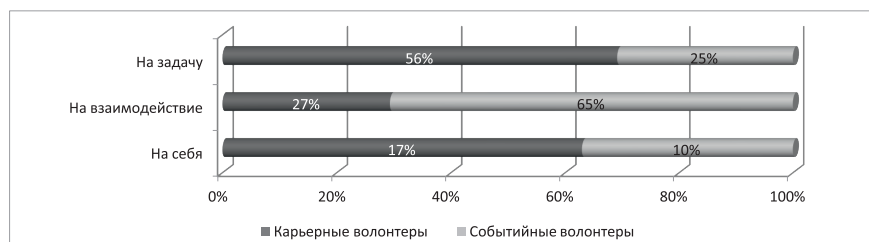

Рис. 1. Результаты заполнения ориентировочной анкеты Б. Басса карьерными и событийными волонтерами
Fig. 1. The results of filling in the indicative questionnaire of B. Bass by career and event volunteers

Данные методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной в целом это подтверждают (рис. 2). Иерархия социально-психологических установок карьерных волонтеров представлена максимальными показателями ориентаций на труд, альтруизм и результат. Это говорит о том, что опрошенные нами карьерные волонтеры могут достигать результата в своей деятельности вопреки внешним помехам,

часто могут работать в ущерб себе и стремятся использовать свое свободное время для оказания помощи. У событийных волонтеров чуть более значима ориентация на процесс, а не результат, волонтеры получают удовольствие от самого процесса помощи. Этот момент, если рассмотреть наличие у второй группы волонтеров негативно-го личного опыта, можно считать целительным для них, но не слишком важным для тех, ради кого они работают.

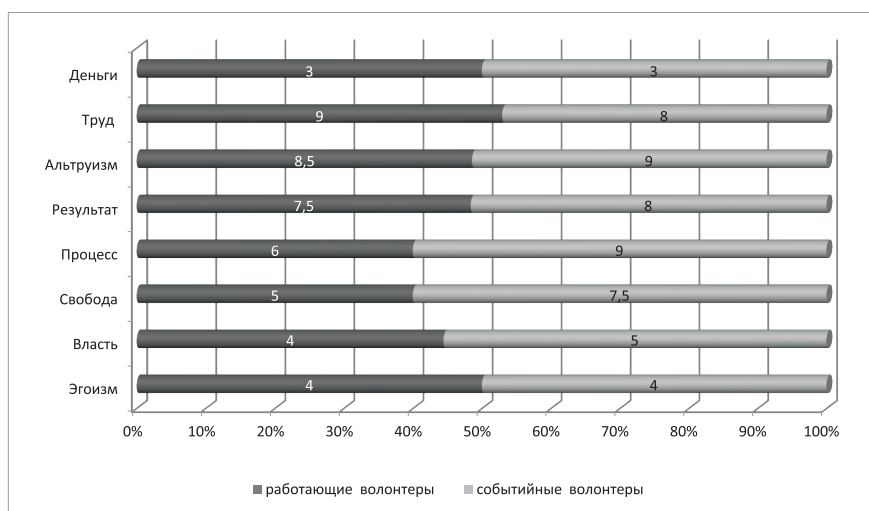

Рис. 2. Результаты методики диагностики социально-психологических установок личности О. Ф. Потемкиной среди карьерных и событийных волонтеров
Fig. 2. The results of O. F. Potemkina's methodology for diagnosing the socio-psychological attitudes of the personality among career and event volunteers

При подсчете различий критериев между показателями по шкалам использовался *t*-критерий Стьюдента (У.С. Госсета). При оценке различных шкал всех методик подтверждена статистическая значимость различий показателей карьерных и событийных волонтеров (от $t = 1,685$ до $t = 2,694$ при $p < 0,01$, $t = 2,649$ при $p < 0,01$ и $p > 0,05$).

Иерархия социально-психологических установок карьерных волонтеров представлена максимальными показателями ориентаций на труд, альтруизм и результат. Это говорит о том, что опрошенные карьерные волонтеры могут достигать результата в своей деятельности вопреки внешним помехам, часто могут работать в ущерб себе и стремятся использовать свое свободное время для оказания помощи. У событийных волонтеров чуть более значима ориентация на процесс (рис. 2). Этот момент, если рассмотреть наличие у второй группы волонтеров негативного личного опыта, можно считать целительным для них самих, но не очень важным для людей с ОВЗ.

При подсчете различий критериев между показателями по шкалам использовался *t*-критерий Стьюдента (У.С. Госсета), при оценке различных шкал всех методик подтверждена статистическая значимость различий показателей карьерных и событийных волонтеров (от $t = 1,685$ до $t = 2,694$ при $p < 0,01$, $t = 2,649$ при $p < 0,01$ и $p > 0,05$).

Выводы. Таким образом, карьерные волонтеры отличаются от событийных волонтеров по ряду показателей. Событийным, «непрофессиональным» волонтерам в большей мере мешает негативный, непроработанный личный опыт. Богатый и позитивный опыт отношений, а также направленная подготовка волонтеров к работе с нуждающимися помогает волонтерам стать успешными, не заражаться негативными состояниями от своих подопечных и не использовать подопечных для того, чтобы «отыграться на них».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kaufman S., Yaden D., Hyde E., Tsukayama E. The light vs. dark triad of personality: contrasting two very different profiles of human nature // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10, art. 467. P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00467>.
2. Kaufman S.B. The opposite of toxic positivity // *The Atlantic*. 2021. August 18. URL: <https://www.theatlantic.com/family/archive/2021/08/tragic-optimism-opposite-toxic-positivity/619786/> (accessed 22.07.2022).
3. Помогающее поведение: понятие, теории, проблемы: [коллективная моногр.] / отв. ред. М. Р. Арпентьева. Москва: Ассоц. работников соц. служб, 2017. 240 с.
4. Benson M. Five strategies to shut down volunteer conflict // *Engage: site*. April 2016. URL: https://engagejournal.org/Shut_Down_Volunteer_Conflict (accessed 22.07.2022).
5. Graaf P.M. Associations between personal attributes and compassion fatigue, compassion satisfaction and burnout among caregivers of people living with HIV and AIDS: M. A. diss. Empangeni: Univ. of Zululand, 2011. 120 p.
6. Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели: [коллективная моногр.] / отв. ред. М. Р. Арпентьева. Калуга: Эйдос, 2016. 340 с.
7. Логвинова М. И. Просоциальное поведение: социально-психологический анализ // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2021. №1. С. 264–270. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/176> (дата обращения: 22.07.2022).
8. Косова У. П. Структурно-содержательные характеристики волонтерской деятельности // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. 2011. №2. С. 45–54.
9. Арпентьева М. Р. Конфликт интересов и мотивация эдологической деятельности // *Evidence-based medicine: from theory to practice: proc. of the II Inter. conf.*, 24–26 Sept. 2015. Yerevan: YSMU Publ., 2015. P. 116–139.
10. Korchagina N.S., Arpentieva M. R. Personal readiness of students of the faculties of social work and professional activities. Lulu, North Carolina, USA: Si-press, 2017 240 p.
11. Минигалиева М. Р. Философия и практика социальной работы в России: парадигмы, уровни, проблемы, успехи. Saarbrücken: Lambert Acad. Publ., 2013. 486 с.
12. Клепикова А. А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9, №3. С. 406–418.
13. Туркулец С. Е., Фетисова Е. А. Проблема концептуализации волонтерства в междисциплинарных исследованиях // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. №2. С. 90–97.
14. Stebbins R.A. Volunteering: a serious leisure perspective // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1996. Vol. 25, no. 2. P. 211–224.
15. Hustinx L., Lammertyn F. Collective and reflexive styles of volunteering: a sociological modernization perspective // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2003. Vol. 14, no. 2. P. 167–187.
16. Арпентьева М. Р. Профессиональное выгорание: десакрализация и латентная агрессия сотрудников правоохранительной системы // *Человек: преступление и наказание*. 2017. Т. 25, no. 4. С. 669–676.

17. Валинурова Н. Г. О добре и зле добровольцев // Православный вестник. 2017. 25 июля. URL: <https://orthodox-magazine.ru/articles/at983> (дата обращения: 22.07.2022).
18. Гуггенбуль-Крейг А. Власть архетипа в психотерапии и медицине / науч. ред. В. В. Зеленский. Санкт-Петербург: Б. С. К, 1997. 117 с.
19. Хотеева Р. И., Астальцева Д. А. Особенности социального поведения волонтеров, работающих с детьми с ОВЗ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 4. С. 436–445.
20. Арпентьева М. Р. Психосоциальное сопровождение лиц с ОВЗ и их семей. Санкт-Петербург: Лань, 2023. 252 с.

REFERENCES

1. Kaufman S., Yaden D., Hyde E., Tsukayama E. The light vs. dark triad of personality: contrasting two very different profiles of human nature. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, art. 467. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00467>.
2. Kaufman S. B. The opposite of toxic positivity. *The Atlantic*. August 18, 2021. URL: <https://www.theatlantic.com/family/archive/2021/08/tragic-optimism-opposite-toxic-positivity/619786/> (accessed 22.07.2022).
3. Arpentieva M. R. (ed.) *Helping behavior: concept, theories, problems: [collective monograph]*. Moscow, Assoc. of Social Workers Services, 2017, 240 p. (In Russ.).
4. Benson M. Five strategies to shut down volunteer conflict. *Engage: site*. April 2016. URL: https://engagejournal.org/Shut_Down_Volunteer_Conflict (accessed 22.07.2022).
5. Graaf P. M. *Associations between personal attributes and compassion fatigue, compassion satisfaction and burn-out among caregivers of people living with HIV and AIDS: M. A. diss.* Empangeni, Univ. of Zululand, 2011, 120 p.
6. Arpentieva M. R. (ed.) *Helping behavior: values, meanings, models. [collective monograph]*. Kaluga, Eidos, 2016, 340 p. (In Russ.).
7. Logvinova M. I. Prosocial behavior: socio-psychological analysis. *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2021, no. 1, pp. 264–270. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/176> (дата обращения: 22.07.2022). (In Russ.).
8. Kosova U. P. Structural and content characteristics of volunteer activities. *Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. The Humanities*, 2011, no. 2, pp. 45–54. (In Russ.).
9. Arpentieva M. R. Conflict of interest and motivation for edological activities. *Evidence-based medicine: from theory to practice: proc. of the 2nd Intern. conf., Sept. 24–26, 2015*. Yerevan, YSMU Publ., 2015, pp. 116–139. (In Russ.).
10. Korchagina N. S., Arpentieva M. R. *Personal readiness of students of the faculties of social work and professional activities*. Lulu, Si-Press, 2017, 240p.
11. Minigalieva M. R. *Philosophy and practice of social work in Russia: paradigms, levels, problems, successes*. Saarbrücken, Lambert Acad. Publ., 2013, 486p. (In Russ.).
12. Klepikova A. A. Volunteers of a charitable organization in a state institution for people with severe disabilities: constructs of volunteering and professionalism. *Journal of Social Policy Research*, 2011, vol. 9, no. 3, pp. 406–418. (In Russ.).
13. Turkulets S. E., Fetisova E. A. The problem of conceptualization of volunteering in interdisciplinary research. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2022, no. 2, pp. 90–97. (In Russ.).
14. Stebbins R. A. Volunteering: a serious leisure perspective. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 1996, vol. 25, no. 2, pp. 211–224.
15. Hustinx L., Lammertyn F. Collective and reflexive styles of volunteering: a sociological modernization perspective. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2003, vol. 14, no. 2, pp. 167–187.
16. Arpentieva M. R. Professional burnout: desacralization and latent aggression of law enforcement officers. *Man: Crime and Punishment*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 669–676. (In Russ.).
17. Valinurova N. G. On the good and evil of volunteers. *Pravoslavnyi vestnik [Orthodox Bulletin]*. July 25, 2017. URL: <https://orthodox-magazine.ru/articles/at983> (accessed 22.07.2022). (In Russ.).
18. Guggenbuhl-Craig A. *The power of the archetype in psychotherapy and medicine*. Saint Petersburg, B. S. K. Publ., 1997, 117 p. (In Russ.).
19. Khoteeva R. I., Astaltseva D. A. Features of the social behavior of volunteers working with children with disabilities. *Psychopedagogics in Law Enforcement*, 2022, vol. 27, no. 4, pp. 436–445. (In Russ.).
20. Arpentieva M. R. *Psychosocial support for persons with disabilities and their families*. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2023, 252 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Валеева Галина Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры валеологии и биомедицинских дисциплин, Высшая школа физической культуры и спорта, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: valeeva-chel@mail.ru). ORCID: 0000-0003-3140-1627.

Хотеева Раиса Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского (Российская Федерация, 248023, г. Калуга, ул. Разина, 22/48, e-mail: khoteeva@ya.ru). ORCID: 0000-0003-3140-1627.

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, академик Международной академии образования, внештатный эксперт, Центр психологической, педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие» (Российская Федерация, 248000, г. Калуга, ул. Достоевского, 44, e-mail: mariam_rav@mail.ru). ORCID: 0000-0003-3140-1627.

Коптяева Светлана Владимировна – магистр психолого-педагогического образования, педагог-психолог, библиотекарь Отдела эстетического воспитания и литературы по искусству и краеведению, Калужская областная детская библиотека (Российская Федерация, 248001, г. Калуга, ул. Ленина, 74, e-mail: assvet18@rambler.ru). ORCID: 0000-0003-3140-1627.

Статья поступила в редакцию 03.08.2022

После доработки 26.01.2023

Принята к публикации 31.01.2023

Information about the authors

Galina V. Valeeva – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Life Safety and Biomedical Disciplines, Higher School of Physical Culture and Sports, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (69 Lenina Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation, e-mail: valeeva-chel@mail.ru). ORCID: 0000-0003-3140-1627

Raisa I. Khoteeva – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski (22/48 Razina Str., Kaluga, 248023, Russian Federation, e-mail: khoteeva@ya.ru). ORCID: 0000-0002-4580-7241

Mariam R. Arpentieva – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Academician of the International Academy of Education, Freelance Expert, Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance «Assistance» (44 Dostoevskogo Str., Kaluga, 248000, Russian Federation, e-mail: mariam_rav@mail.ru). ORCID: 0000-0003-3249-4941

Svetlana V. Koptyaeva – Master of Psychological and Pedagogical Education, Teacher-Psychologist, Librarian of the Department of Aesthetic Education and Literature on Art and Local History, Kaluga Regional Children's Library (74 Lenina Str., Kaluga, 248001, Russian Federation, e-mail: assvet18@rambler.ru). ORCID: 0000-0003-4746-2969

The paper was submitted 03.08.2022

Received after reworking 26.01.2023

Accepted for publication 31.01.2023